

А. Д. Тимиргазин
(Судак)

Два юбилея Ивана Константиновича Айвазовского. По материалам газеты «Крымский вестник», 1897 год

В 1897 году знаменитый художник Иван Константинович Айвазовский отпраздновал два юбилея: 80-летие со дня рождения и 60-летие творческой деятельности. Оба эти события подробно освещались на страницах газеты «Крымский вестник». Многочисленные корреспонденции, посвященные И. К. Айвазовскому в год его двойного юбилея, могут послужить ценным источником к еще не созданной биографии великого художника.

По сообщению «Крымского вестника», 26-го марта 1897 года И. К. Айвазовский вернулся в Феодосию из-за границы, где художник продал значительное количество картин, написанных в Ницце в течение

минувшей зимы [1]. По своему обыкновению, И. К. Айвазовский активно включился в общественную жизнь своего родного города. Так, по его требованию была немедленно снесена постройка, возведенная во время отсутствия художника по инициативе городской управы на фонтане Айвазовского, «как значением своим, так и по типу управской архитектуры совершенно несоответствующей уже имеющимся там строениям» [2]. Вскоре, 7 апреля 1897 года в «Крымском вестнике» было опубликовано сообщение: «Здание на фонтане Айвазовского, над постройкой которого городская управа неустанно трудилась около двух месяцев, сегодня совершенно снесено» [3].

Уже длительное время нуждалась в ремонте Архангельская армянская церковь¹, давно находившаяся в запущенном состоянии. «Крымский вестник» от 17 апреля 1897 года сообщает: «Ныне мелитопольский купец И. Е. Черников изъявил желание принять на свой счет все расходы по наружному ремонту, внутренней переделке и реставрации храма, по соглашению и по проекту, одобренному профессором И. К. Айвазовским, при чем стоимость работ по составленной смете обойдется в сумме около шести тысяч рублей. Работы будут производиться хозяйственным способом под личным наблюдением жертвователя г. Черникова» [4].

Активно занимался И. К. Айвазовский также вопросами создания художественной школы в Одессе. Внутренний отдел «Крымского вестника» от 24 мая 1897 года сообщает: «К проекту учреждения академии художеств в Одессе «Одесские новости» сообщают, что профессор Императорской академии художеств Н. Д. Кузнецов на днях, перед своим отъездом в Париж, получил письмо от И. К. Айвазовского, касающееся вопроса об устройстве академии. Знаменитый маринист списался с г. Куинджи и другими художниками, которые сочувственно приняли план профессора Айвазовского и обещают ему приехать осенью в Одессу. Профессор Айвазовский прибывает в сентябре и намерен надолго остаться в Одессе. Н. Д. Кузнецов уведомил И. К. Айвазовского, что возвратится из-за границы ко времени его приезда в Одессу. Классы академии художеств предполагается устроить на Софиевской улице, в бывшем доме Г. Г. Маразли, подаренном городу для общественного музея изящных искусств» [5].

19 июня 1897 года картинную галерею И. К. Айвазовского в Феодосии осмотрела группа воспитан-

¹ Храм Архангелов Михаила и Гавриила, построенный в 1408 году.

ников одесских учебных заведений в количестве 28 человек во главе с преподавателем П. Е. Князевым. Газета «Крымский вестник» сообщает: «Группа воспитанников одесских учебных заведений в числе 28 человек, совершая экскурсию под руководством члена крымского горного клуба преподавателя П. Е. Князева, прибыла сегодня, 19-го июня, в Феодосию из Старого Крыма, богатые историческими воспоминаниями и вместе с тем живописные окрестности которого осматривались воспитанниками весьма подробно в течение двух дней. Сегодня экскурсанты осмотрели здесь картинную галерею профессора И. К. Айвазовского, музей древностей, памятники и прочие достопримечательности города. Все экскурсанты чувствуют себя великолепно и с восторженностью передают подробности своего путешествия, обогатившего их массой новых впечатлений. Сегодня же в 11 часов вечера группа отправляется на пароход Азовского пароходства и завтра в 3 часа с рассветом выезжает обратно в Одессу» [6].

17 июля 1897 года исполнилось 80 лет со дня рождения И. К. Айвазовского. Незадолго до юбилея, 12 июля 1897 года состоялось экстренное заседание думы, на котором был принят текст адреса, в котором «отлично отражаются чувства беспредельной благодарности, питаемые городским обществом к Ивану Константиновичу, к этому редкому патриоту своего родного города». Как указывает корреспондент газеты «Крымский вестник»: «На предложение городского головы избрать депутацию для преподнесения адреса гл. А. С. Грамматиков указал, что маститый юбиляр, вследствие преждевременной утраты горячо любимого внука, находится теперь в крайне удрученном состоянии, а потому предстоящее преподнесение адреса необходимо обставлять возможно скромнее, избегая многочисленной депутации, которую в другое время Иван Константинович принял бы с большим удовольствием. Дума постановила для преподнесения адреса избрать депутацию из трех лиц, в составе городского головы Л. А. Дуранте и гласных А. С. Грамматикова и С. С. Крыма» [7].

В «Крымском вестнике» от 18 июля 1897 года был опубликован полный текст поздравительного адреса: «Ваше высокопревосходительство, высокочтимый Иван Константинович! Приветствуя Вас с наступлением 80-й годовщины драгоценной жизни Вашей и принося сердечные пожелания еще многих и многих лет этой жизни на славу и процветание любимого и любящего Вас родного города, – феодосийская городская дума, согласно единодушно состоявшемуся в чрезвычайном собрании 12-го сего июля постановлению своему, считает священным долгом выразить Вам те чувства глубочайшей признательности, которые пробуждает в сердце каждого истинного гражданина Феодосии незабвенное имя Ваше, неизгладимо запечатленное в судьбах этого города.

Осененная славою Вашего гения и счастливая Вашу неизменную любовью, Феодосия, постепенно возрастая в своем развитии, достигла той степени

благополучия и благоустройства, при которых мы видим ее теперь. Всюду, на каждой странице ее современной истории красуется славное имя Ваше: от него исходит всякое благо и общественное начинание, его могущественным содействием осуществляются самые заветные для города мечты и им вдохновенно создается новая Феодосия. Город, еще недавно изнемогавший от недостатка воды, получил ее в дар от Вас из лучшего в Крыму источника, оживает к новой жизни благодаря существующему водоснабжению; город, с его забытым, но богато одаренным природными качествами портом, при помощи представительства Вашего перерождается, по Высочайшей воле, в первоклассный коммерческий порт, соединенный железнодорожным путем с общей сетью железных дорог, и, наконец, более чем скромный, по своему наружному виду и благоустройству, город украшается сооруженными по инициативе при значительной материальной поддержке Вашей общественными зданиями и памятниками, из которых памятник в Бозе почившему Императору Александру III составляет лучшее украшение города.

Таковы лишь те выдающиеся заслуги еще недавнего прошлого, неувядаемые лавры которых венчают вершину переживаемого вами восьмидесятилетия. С этой венчанной вершины пред изумленным взором расстилается пройденный Вами далекий и многотрудный путь, обильный плодотворными делами Вашего высокого общественного служения родине. Благословен тот, кто, бодро дойдя до этой вершины, может с отрадным чувством свято исполненного долга созерцать немеркнущие горизонты своих гражданских доблестей, и счастливо то общество, в завидный удел которого благосклонная судьба послала своего избранника-гражданина, удивляющего мир гением своего беспримерного художественного творчества и всю силою своей любящей души преданного благу родного города.

Вот почему городское общество, чествуя еще 17 лет тому назад знаменательный день рождения Вашего и проникшись сознанием всей важности оказанных Вами уже тогда заслуг на поприще общественного служения, исходатайствовало Высочайшее соизволение на присвоение Вам звания первого почетного гражданина гор. Феодосии, и вот почему ныне мы, представители городского общества, чествуя сегодняшней 80-й день годовщины Вашей, не можем не выразить единодушных чувств безграничной любви и признательности к Вам, высокочтимый Иван Константинович, за все оказанные Вами благодеяния родному городу и не можем от глубины благодарных сердец наших не высказать сокровенных надежд и пожеланий дальнейшего славного следования Вашего по жизненному пути, с той же никогда не оставляющей Вас бодростью духа и неустанной энергией в деле служения высокому общественному призванию, продолжая обогащать искусство произведениями бессмертного гения Вашего» [8]. Адрес был каллиграфически написан на пергаменте и вложен в сафьяновую папку с

изящной эмалированной отделкой из серебра.

17 июля избранная феодосийской думой делегация выехала в имение И. К. Айвазовского Шейх-Мамай² [9], где в день юбилея собрался небольшой круг близких Ивану Константиновичу лиц. «Крымский вестник» от 22 июля 1897 года сообщает: Вчера, 17-го июля, в имении Шейх-Мамай, Феодосийского уезда, скромно было отпраздновано 80-летие профессора И. К. Айвазовского. В 11 часов дня депутация в составе городского головы Л. А. Дуранте и гласных Г. А. Дуранте и С. С. Крым преподнесла юбиляру адрес, содержание которого уже известно нашим читателям. Адрес этот до слез растрогал маститого юбиляра, просившего передать городскому обществу его сердечную благодарность за теплые пожелания и художественно выполненный подарок. В виду желания юбиляра, съезд гостей был небольшой, и к обеду собрался лишь тесный кружок близких Ивану Константиновичу лиц. Из произнесенных при обеде речей выделялась своею задушевностью речь архиепископа Хорен-Степане, говорившего об Иване Константиновиче как о великом художнике, в лице которого великий талант, отмеченный гением, совмещается с редкой любовью к труду и отзывчивостью на все запросы жизни. Городской голова Л. А. Дуранте в тосте за здоровье юбиляра вновь указал на неоценимые услуги, оказанные им родной Феодосии. Задушевная послеобеденная беседа затянулась до 6 часов вечера» [10].

В этот день юбиляр получил большое количество телеграмм из разных уголков России, а также из-за границы. Одна из телеграмм пришла от Его Императорского Высочества, почетного президента академии художеств Великого Князя Владимира Александровича: «Ивану Константиновичу Айвазовскому – искренно поздравляю Вас, многоуважаемый Иван Константинович, с исполнившимся сегодня восьмидесятилетием дня Вашего рождения, от души желаю Вам на долгие годы сил и здоровья, дабы Вы обогатили русское искусство еще многими произведениями Вашего неувядаемого таланта; примите также поздравление Императорской академии художеств, которая с гордостью числит Вас своим почетным членом. – Владимир» [11].

Несмотря на преклонный возраст, И. К. Айвазовский продолжал активную художественную и общественную деятельность. По сообщению «Крымского вестника» от 25 июля 1897 года: «Профессором И. К. Айвазовским написан ряд картин, относящихся к последним событиям на острове Крит и к бывшей греко-турецкой войне» [12].

24 июля 1897 года картинную галерею И. К. Айвазовского посетили командир и офицеры итальянского военного судна «Галилейо». По сообщению газеты «Крымский вестник»: «Итальянским консулом Г. А. Дуранте дан был в честь их обед, прошедший весьма оживленно. Судно посетило много публики, принятой

весьма радушно. Вечер офицеры провели в ресторане-садики при Генуэзской башне в обществе итальянского консула и городского головы Л. А. Дуранте» [13].

В «Крымском вестнике» от 18 августа 1897 была помещена критическая заметка по поводу состояния бульвара Айвазовского в Феодосии: «Бульвар Айвазовского в последнее время пришел в совершенный упадок. Между тем, с устройством в одной из его половин городской пассажирской платформы бульвар усиленно посещается деловой и гуляющей публикой, которая ходит по вечно пыльной и плохо по вечерам освещаемой аллее, посылая по адресу управы вполне заслуженные нарекания. За растительностью на бульваре нет никакого ухода, и провололочная ограда, существовавшая когда-то, теперь исчезла без следа» [14]. «Крымский вестник» от 17 сентября 1897 сообщает: «Городской управой, наконец, приступлено к замощению Айвазовского переулка, отвратительное состояние мостовой которого давно вызывало ропот населения, так как езда по этому переулку буквально выворачивала все внутренности» [15].

31 августа 1897 года И. К. Айвазовский принял участие в освящении нового здания Александровского бесплатного женского училища, почетным попечителем которого был художник. На страницах «Крымского вестника» было подробно описано это событие: «Наплыв учащихся в Александровское бесплатное девичье училище делал почти невозможным продолжение занятий в старом, ветхом и тесном помещении училища, и феодосийское благотворительное Общество, в ведении которого училище это состоит, вынуждено было озаботиться о постройке нового училищного здания. Постановление об этом общего собрания состоялось в 1895 году, и к осуществлению этого постановления правление Общества приступило в следующем 1896 году. Планы и сметы составлены были безвозмездно бывшим городским архитектором И. И. Мальгербом, и к работам правление приступило хозяйственным способом на крайне ограниченные средства, имевшиеся в его распоряжении. Постройка здания окончена была ранее чем в годичный срок, и вчера, 30 августа, состоялось освящение здания. Как по внешнему виду, так и по расположению классных комнат, выстроенное здание не оставляет желать ничего лучшего; построено оно в два этажа, соединяющиеся широкой каменной лестницей; расположенные, как в нижнем, так и в верхнем этажах, классные комнаты, по количеству воздуха и света, удовлетворяют самым строгим требованиям школьной гигиены; кроме классных комнат, имеется просторный коридор, вместительный рекреационный зал, учительская и прочие необходимые для училища помещения, причем еще продолжается постройка квартиры для начальницы училища. В общем, здание это, построенное на месте, принадлежащем благотворительному Обществу, обошлось в сумме около 13 тыс. руб., и сумма эта частью уже пополнена имевшимися в распоряжении Общества средствами и продолжает пополняться теми же приходными.

2 Современное село Айвазовское Кировского района АРК.

К двум часам дня в помещении училища собрались: почетный попечитель училища профес. И. К. Айвазовский, вице-председательница благотворительного Общества С. С. Виноградова, директор гимназии В. Ф. Гроллих, начальница женской гимназии М. Ф. Котляревская, состав правления Общества, учащие и учащиеся училища и др. лица. Пред началом молебствия законоучитель о. Константин Васильев произнес прочувствованное слово и указал ту благую цель, которую преследовало благотворительное Общество постройкой такого роскошного училищного здания. По окончании молебствия и окропления св. водой, состоялся обычный годичный акт, во время которого попечитель училища И. К. Айвазовский раздавал учащимся похвальные листы и награды, а начальница училища А. А. Каламара – выпускные свидетельства. По окончании акта, к присутствовавшим обратился с речью директор гимназии В. Ф. Гроллих, указавший на содействие, оказанное в деле сооружения здания казначеем общества Л. А. Дуранте. Затем, все учащиеся сняты были в одной группе прибывшим фотографом, и все они щедро наделены были сладостями. Этим и закончилось торжество» [16].

Тем временем, в Феодосии начиналась подготовка к празднованию 60-летия художественной деятельности профессора И. К. Айвазовского, которое отмечалось 16-го сентября 1897 года. В заметке «Крымского вестника» от 10 августа 1897 года под заголовком «К чествованию профессора И. К. Айвазовского» говорилось: «Как мы слышали, чествование маститого юбиляра предполагается ознаменовать учреждением на городские средства начальной бесплатной школы имени И. К. Айвазовского; юбиляру также дан будет обед от городского общества» [17]. 21 августа 1897 года на заседании феодосийской городской думы городской голова сделал заявление по поводу приближающегося 60-летия художественной деятельности профессора и первого гражданина города И. К. Айвазовского и о необходимости разработки программы чествования городом маститого юбиляра. Дума избрала комиссию в составе 8 гласных для разработки программы юбилейных торжеств и ассигновала на эти цели в распоряжение городского головы две тысячи рублей [18].

2 сентября 1897 года состоялось первое заседание комиссии для выработки программы чествования профессора И. К. Айвазовского [19]. 5 сентября 1897 года комиссия завершила свою работу, предложив следующее:

«1) в самом непродолжительном времени открыть приходское реальное училище имени Ивана Константиновича Айвазовского и 2) учредить при среднем учебном заведении его же имени стипендию, предназначая таковую для выдачи учащемуся из феодосийских жителей, готовящемуся к поступлению в академию художеств. Что же касается чествования юбиляра, то комиссией постановлено: 26-го сентября, утром, в городском концертном зале назначается торжественное заседание думы, в присутствии юби-

ляра; по окончании заседания начнется принесение поздравлений депутациями. В 4 часа дня городским обществом дан будет виновнику торжества обед в концертном зале, а вечером там же состоится бал от городского общественного собрания. Концертный зал будет декорирован и освещен электричеством. Все городские здания, а также здания и сооружения, возникновение которых связано с именем Ивана Константиновича, будут задрапированы цветными материями и флагами, а вечером иллюминированы. Постановлено также пригласить на этот день бальный оркестр.

27-го сентября у И. К. Айвазовского состоится завтрак, а вечером раут, на который разослана масса приглашений» [20].

11 сентября 1897 в «Крымском вестнике» было опубликовано следующее сообщение: «Местное мещанское общество готовит для преподнесения профессору И. К. Айвазовскому, в день 60-летия его художественной деятельности адрес. Адрес этот исполнен будет каллиграфически на пергаменте и заключен в дорожную, изящную папку. Юбиляра приветствовать будут также депутации от еврейского, караимского и татарского обществ, и последними преподнесены будут адреса и подарки. Комитет по устройству 26-го сентября праздника озабочен приисканием помещения для ожидающихся иногородних депутатий и гостей» [21]. Вскоре последовало очередное сообщение о ходе подготовки к празднику: «Городская управа приступила к подготовительным работам по декоративному украшению и иллюминации городских зданий и концертного зала на 26-е сентября» [22]. Новые подробности последовали в «Крымском вестнике» от 17 сентября 1897 года: «Сообщенное нами в № 240 «Крымского вестника», со слов столичных газет, известие о предстоящем приезде в Феодосию депутации от Императорской академии художеств, для приветствования 26-го сентября И. К. Айвазовского, оказалось неверным. Вчера [14 сентября – А. Т.] на имя городского головы Л. А. Дуранте, как председателя комитета по устройству праздника, получено письмо от академии художеств с просьбой приветствовать от имени последней юбиляра на предстоящем 26-го сентября торжестве.

Городской управой заказана фабрике Хлебникова в Москве серебряная палитра с соответствующей выгравированной надписью, для преподнесения от городского общества И. К. Айвазовскому в день 60-летия его художественной деятельности.

Для приветствия юбиляра от караимского общества, последним приглашен в Феодосию, как говорят, караимский гахам Пампулов, который принесет поздравление юбиляру с участием двух ассистентов, из местных граждан-караимов» [23].

«Крымский вестник» от 20 сентября 1897 года извещает, что очередное заседание феодосийской городской думы после продолжительных летних каникул было назначено на 20 сентября 1897 года в 7 часов 30 минут вечера в помещении городского уп-

правления. Среди вопросов, вынесенных на обсуждение, значился: «По докладу комиссии по устройству в Феодосии юбилейного празднества почетному гражданину профессору И. К. Айвазовскому с представлением проекта акта чествования этого дня». В том же номере газеты содержится следующее сообщение: «В виду заканчивающегося трехлетия сроков службы попечителя феодосийской мужской гимназии, каковую должность занимает ныне действительный тайный советник И. К. Айвазовский, во время предстоящего земского собрания имеет быть соединенное заседание последнего и городской думы для производства новых выборов» [24].

На первом после летних каникул заседании ялтинской городской думы 18 сентября 1897 года гласный А. Н. Витмер напомнил собранию, что «26-го сентября празднуется в Феодосии 60-летний юбилей художественной деятельности И. К. Айвазовского. Дума постановила преподнести юбиляру от города Ялты адрес, текст которого здесь же составлен А. Н. Витмером» [25].

20 сентября 1897 года на заседании феодосийской городской думы, как сообщает газета «Крымский вестник»: «Собранию доложен был выработанный юбилейной комиссией акт, для преподнесения 26-го сентября И. К. Айвазовскому. В акте этом указывается на заслуги маститого юбиляра на поприще искусства и служения интересам родной Феодосии и на способ чествования и ознаменования предстоящего события. В чем выразится это чествование и ознаменование, читатели уже знают из прежних наших сообщений. Дума постановила преподнести доложенный акт вместе с заказанным серебряным слитком, в виде палитры, юбиляру в настоящем заседании; с этой целью, по предложению председательствующего, назначен перерыв до 11 час. утра 26-го сентября» [26].

Накануне юбилейных торжеств газета «Крымский вестник» опубликовала очередную корреспонденцию, посвященную предстоящему событию: «Уже после отправленного Императорской академией художеств письма на имя городского головы Л. А. Дуранте с просьбою приветствовать 26-го сентября И. К. Айвазовского, – о чем своевременно сообщалось в нашей газете, – академией решено послать на торжество особого депутата, и с этой целью, по полученным здесь вчера сведениям, прибудет сюда художник Соколов. Кроме того, сюда ожидают член министерства народного просвещения тайн. сов. Езов и депутат от армянской колонии в Петербурге князь Бебутов.

Сегодня прибыл в Феодосию депутат от южно-русских художников Б. И. Эгиз.

На созванном вчера правлением местной еврейской синагоги собрании избранна депутация для преподнесения от еврейского общества 26-го сентября профес. И. К. Айвазовскому адреса, в составе гг. П. Л. Кранцфельда, М. Е. Цвибака, В. С. Гуревича и С. С. Самуильсона. Адрес заключен в дорогую художественной работы папку, с изображением из резного серебря свитка священного писания (торы)» [27].

22 сентября 1897 года в феодосийском Александро-Невском соборе в присутствии профессора И. К. Айвазовского и большого количества молящихся была отслужена панихида по в Бозе почивающем Императоре Николае Павловиче и бывшем феодосийском градоначальнике А. И. Казначееве. Панихиду заказал И. К. Айвазовский накануне шестидесятилетнего юбилея своей художественной деятельности в память о высоком покровительстве, которое оказывал ему в Бозе почивающий Император, и о содействии со стороны покойного А. И. Казначеева» [28].

На следующий после панихиды день, 23 сентября 1897 года И. К. Айвазовского посетил управляющий государственным банком Э. Д. Плеске, прибывший в Феодосию на пароходе Русского Общества пароходства и торговли проездом из Кавказа в Ялту. Корреспондент «Крымского вестника» сообщает: «По отшвартовании парохода Э. Д. Плеске, в сопровождении управляющего и контролера местного отделения банка, отправился осматривать город, интересуясь, главным образом, выбором места для приобретения в собственность казны, с целью постройки собственного здания банка. Осмотрев многие дома, владельцы коих намерены продать их для указанной цели, т. с. Плеске, как мы слышали, признал наиболее удобным по своему центральному положению имение, принадлежащее бр. Грамматиковым. Затем Э. Д. Плеске прибыл в местное отделение банка, где был встречен собравшимися в полном составе членами комитетов как по сельско-хозяйственному кредиту, так и по торговому, и долго беседовал с каждым из них в отдельности, расспрашивая о торговом и экономическом значении города и уезда. Выразив благодарность местному отделению банка и членам учетных комитетов, Э. Д. Плеске посетил И. К. Айвазовского и затем отбыл на пароход. При прощании Э. Д. Плеске вновь благодарил управляющего банком г. Дьяконова, контролера г. Щелкова и всех явившихся на проводы членов учетных комитетов».

В этом же номере газеты сообщается: «Управляющим курско-харьковско-севастопольской железной дорогой инженером Н. А. Ренкулем прислан ко дню юбилея И. К. Айвазовского роскошный вензель с инициалами маститого юбиляра; вензель этот в день торжества будет иллиuminован электричеством» [29].

Юбилейные торжества, состоявшиеся 26 сентября 1897 года в Феодосии, были самым подробным образом освещены на страницах «Крымского вестника» в обширной корреспонденции под заглавием «Шестидесятилетний юбилей Ивана Константиновича Айвазовского»:

«День 26-го сентября, день шестидесятилетнего юбилея художественной деятельности почетного гражданина города профессора Ивана Константиновича Айвазовского надолго останется в памяти феодосийцев. Еще задолго до юбилейного дня в городе заметно было необычное оживление, вызванное приготовлениями к предстоящему празднеству. Городская управа, все прочие местные учреждения и пуб-

лика заняты были лишь подготовлениями возможно более достойно встретить настоящее празднество, и все прочие будничные интересы отступили на задний план.

Сегодня город с раннего утра принял нарядно праздничный вид; по личной инициативе самих жителей, все дома разукрасились флагами и цветными материями. Стоящие в порте суда также разукрасились флагами. Но особенно роскошно были убраны городские здания, и среди них роскошью убранства выделялся городской концертный зал. Масса зелени, экзотических растений, вензелей из цветов с инициалами юбиляра и разноцветных материй преобразили зал до неузнаваемости. Впереди занавеса стоял изящно задекорированный портрет Государя Императора, у подножия портрета поставлен был покрытый зеленым сукном стол для торжественного думского заседания. С 10 час. утра зал стал наполняться гласными думы, депутатами от различных обществ и учреждений и публикой, среди которой выделялось множество дам в изящных дорогих нарядах. Этим временем густая толпа народа усеяла весь путь от дома юбиляра до концертного зала, выжидая выезда столь любимого городом виновника торжества. Ровно в 11 час. дня И. К. Айвазовский, в сопровождении таврического губернатора в должности шталмейстера П. М. Лазарева и городского головы Л. А. Дуранте, направился в концертный зал, приветствуемый по всему пути толпой народа. При приближении юбиляра к концертному залу музыка 52-го Виленского полка заиграла встречный марш, а при входе в зал вся публика, как один человек, поднялась с своих мест и приветствовала юбиляра долгими аплодисментами. По объявлении прерванного 21-го сентября заседания думы открытым, городской голова доложил собранию радостную весть о воследовавшей Царской милости – пожаловании Ивану Константиновичу Айвазовскому за 60-летнее служение искусству ордена Александра Невского. Продолжительные аплодисменты покрыли звуки исполненного хором музыки Виленского полка народного гимна. По окончании гимна приступлено было к чтению акта, а затем городской голова вручил юбиляру от городского общественного управления серебряный слиток, в виде палитры с выгравированным на нем актом. Когда городской голова объявил заседание думы закрытым, первым от себя лично и от населения Таврической губернии принес поздравление юбиляру г. таврический губернатор в должности шталмейстера П. М. Лазарев, затем пред юбиляром продефилировал целый ряд deputаций, и началось чтение адресов и произнесение приветствий, при чем среди них мы заметили депутацию от морского министерства и флота с контр-адмиралом Остелецким во главе, от Императорской академии художеств (А. П. Соколов), от министерства народного просвещения т. с. Эзов, от Императорского Общества поощрения художников принцессы Ольденбургской (адрес прочтен городской головой), от петербургского дамского кружка художников (г-жа Куриар), от Об-

щества южно-русских художников (г. Эгиз), от ялтинской городской думы (генер. Витмер), от московского Общества любителей-художников (г. Грушецкий), от петербургской армянской общины (кн. Бебутов), от местного духовенства (свящ. Васильев, Миронович, Иваницкий и Юрченко), от феодосийского уездного дворянства (Д. А. Булгаков), от перекопского дворянства (г. Карашайский), от евпаторийского дворянства, от местного мещанского общества (депутация из представителей всех национальностей с мещанским старостой г. Мердулли во главе), от местного караимского общества (с гахамом Пампуловым во главе), от местного армянского общества (с И. Г. Черниковым во главе), от уездной земской управы (с председателем губернской земской управы г. Щастливцевым во главе), от Виленского полка (командир полка генерал-майор Иваницкий и ассистенты), от местного карантина (начальник карантина Ю. Ю. Гюбнер), от таможи (управляющий таможей г. Дембровский), от еврейского общества (староста духовного правления М. Е. Цвибак при двух ассистентах), от татарского общества (г. Абийбулла Борали-оглу), от местной мужской гимназии, почетным попечителем которой состоит И. К. Айвазовский (с директором гимназии В. Ф. Гроллихом во главе), от учительского института, от Александровского девичьего училища, от ремесленной управы, от женской гимназии, от местной прессы, от «Московских ведомостей» и пр. В виду многочисленности deputаций, мы лишены возможности отметить все подробности, которыми сопровождалось принесение поздравлений и чтение адресов, многие из которых тронули юбиляра до слез. Особенно трогательна была депутация девочек из числа учениц бесплатного Александровского училища, состоящего под покровительством юбиляра, преподнесших ему букет живых цветов. Председательницей благотворительного Общества преподнесено юбиляру букет живых цветов, в виде палитры, весьма оригинальной работы. По окончании принесения поздравлений deputациями началось чтение телеграмм; приводим некоторые из них:

«В день исполнившегося шестидесятилетия художественной деятельности Вашей, прошу Вас, Иван Константинович, принять мое поздравление с знаменательным в жизни Вашей днем и пожелание надолго еще с свойственным Вам искусством изображать в полотне родственную всем нам стихию. Вице-адмирал Тыртов».

«Глубоко сожалею, что не могу посетить город, желаю Вам праздновать юбилей в XX столетии на славу русского искусства. Витте».

«Как старший представитель четвертого поколения моего рода горячих поклонников Вашего великого таланта, приношу Вам сердечные наши поздравления к юбилею шестидесятилетия Вашей высокохудожественной деятельности. Дай Бог Вам здоровья. Сенатор Август Герке».

«Примите сердечное поздравление и пожелание еще многих лет во славу искусства. Сенатор Кони».

«Главное правление Российского Общества спасения на водах шлет сердечное приветствие Вашему высокопревосходительству, своему высокоуважаемому члену, по случаю исполнившегося сегодня бо-тиялетия высокохудожественной деятельности и душевные пожелания, да хранит Вас Господь еще многие годы на славу русского искусства. Генерал-адъютант Посыет».

«Весьма сожалею, что тяжкая болезнь препятствует мне лично приветствовать Ваше высокопревосходительство, высокочтимый Иван Константинович, с знаменательным днем славного шестидесятилетнего служения Вашего искусству и дорогой родине. Молю Бога, да подаст он нам счастье еще долгие годы наслаждаться новыми созданиями Вашего вдохновения. Михаил, епископ Таврический».

«Хранители русского музея Императора Александра III, искренне сожалея, что не могут лично приветствовать дорогого юбиляра, шлют самые сердечные, самые задушевные пожелания еще на многие лета сохранить силу и энергию работать на славу искусства и отечества. Брюллов, Бенуа».

«Поздравляю нашего знаменитого юбиляра с бо-летием деятельности, и дай Бог ему еще на долгие годы здравствовать, чтобы радовать нас своим творчеством. В. Маковский».

Телеграмм получено свыше ста, которые мы лишены возможности привести из-за недостатка места.

Кроме адресов, помещенных в нашей газете, приводим еще некоторые приветствия.

Директор мужской гимназии В. Ф. Гролик сказал приблизительно следующее: «Ваше высокопревосходительство, высокочтимый Иван Константинович! Славное имя Ваше, составляющее гордость и украшение отечественного искусства, неразрывными узами связано с именем феодосийской мужской гимназии с первых дней ее существования и до ныне. Имея во главе уже 23-й год одного из великих людей всех времен, педагогическая коллегия феодосийской мужской гимназии гордится этой великой честью и высоко ценит редкое счастье, выпавшее на долю скромному учебному заведению, а потому считает своим приятнейшим долгом присоединиться сегодня, по случаю бо-тиялетия Вашей неутомимой и плодотворной, блестящей художественной деятельности, – к бесчисленным поклонникам и почитателям Вашего неувыдаемого таланта и выразить Вам чувства своего глубочайшего удивления и уважения, а равно свои сердечные благопожелания. Да сохранит Господь Бог свежесть Ваших физических и духовных сил, да продлит дни Вашей драгоценной жизни на славу великого нашего отечества, на гордость родного города и процветание близкой Вашему сердцу феодосийской мужской гимназии на многие годы».

Уездный предводитель дворянства Д. А. Булгаков сказал следующее:

«Глубокоуважаемый Иван Константинович! Сегодня Вы празднуете бо-летие Вашей художественной деятельности, на поприще которой Вы обессмерти-

ли свое имя, прославили родину и, в особенности, Ваш родной город Феодосию, в которой пребывали не одне тысячи соотечественников и не одне тысячи иностранцев, благодаря лишь Вашему великому таланту. Я очень счастлив, что на мою долю выпала высокая честь, как представителя дворян уезда и города Феодосии, к которому Вы принадлежите и составляете его гордость, приветствовать и поздравить Вас, многочтимый наш первый дворянин, маститый художник, с сегодняшним многознаменательным днем и пожелать Вам здоровья и продления Вашей славной деятельности на многие годы». К этому Д. А. Булгаков присоединил еще поздравление лично от себя.

Управляющий таможнею приветствовал Ивана Константиновича следующими словами: «От имени чинов местной таможни приветствуем Вас с юбилейным торжеством славной художественной бо-летней деятельности Вашей. Примите почтительнейшие поздравления и от меня старожила-феодосийца, с юных лет помнящего о славе художественного гения Вашего». Дальнейшие приветствия приведем в следующий раз.

Торжество закончилось в час дня. С 4-х часов дня, по распоряжению комитета по устройству праздника, на бульваре играл хор музыки Виленского полка. На 5 ½ час. дня назначен обед по подписке в честь юбиляра, а вечером состоялся бал от городского общественного собрания. Подробности будут помещены в следующем номере» [30].

Здесь же были опубликованы некоторые поздравительные адреса, врученные художнику. И. К. Айвазовскому был преподнесен выгравированный на изящном серебряном слитке в виде палитры «Акт чествования 26-го сентября 1987 г. бо-летнего юбилея художественной деятельности почетного гражданина города Феодосии профессора И. К. Айвазовского»:

«Этот акт чествования настоящего знаменательного дня здесь, на родине маститого юбиляра, в сонме родственных и дружественных ему лиц, среди восторженных сограждан, – есть, прежде всего, акт проявления величайшего единодушия в желаниях всего городского общества, во всех его бытовых, национальных и сословных разновидностях, объединенных в своем одушевлении неотразимым обаянием гения, чарующего мир вдохновенными произведениями художественного творчества и доблестями гражданина, преданного всеми силами своей любящей души благу родного города.

Феодосийская городская дума, в счастливый удел которой досталось быть выразительницей такого высокого общественного настроения, исполняя ныне заветное желание городского общества устройством настоящего юбилейного празднества и, проникнувшись сознанием великих заслуг, оказанных И. К. Айвазовским, в области отечественного искусства непрестанно, в течение бо лет обогащаемого драгоценными вкладами бессмертных произведений маститого художника, а также, благодарно памятуя об его благотворной деятельности на поприще высо-

кого общественного служения своей родине, засвидетельственной в адресе городской думы, поднесенном ему 17-го июля сего года, по случаю наступления 80-й годовщины его жизни, единогласно, в заседании 20-го сего сентября, постановила: «честь и память 60-летней художественной деятельности почетного гражданина города Феодосии, ее уроженца, профессора И. К. Айвазовского, увековечить в памяти потомства, во-первых, учреждением имени его стипендии для предоставления возможности получить специальное образование тем лицам из числа местного юношества, которые проявят свои выдающиеся способности в области прославленного гением юбиляра искусства, и, во-вторых, устройством на окраине города училища для удовлетворения потребностей в начальном образовании части городского населения, наиболее нуждающейся в нем, с наименованием его «училищем Айвазовского».

Самый же способствования этого знаменательного дня установлен следующий: городская дума, в полном ее составе, не закрывая настоящего собрания, является в торжественное заседание, назначенное в городском концертном зале, где, по прочтении акта, в присутствии приглашенного в это заседание юбиляра, приносит ему от лица городского общества сердечное приветствие с торжественным днем его жизни, преподнеся, вместе с тем, приведенное выше постановление думы, изображенное на серебряном слитке, изготовленном в форме палитры; затем по окончании приветствий от всех имеющих прибыть для сего депутатий, собрание закрывается, и в этот же день устраивается юбиляру, по подписке между гражданами города, общественный обед, а вечером все общественные здания и памятники, существование которых связано с именем чествуемого юбиляра, украшаются иллюминацией их. Акт этот издан в заседании феодосийской городской думы 20-го сентября 1897 г.» Подписан городским головою и гласными.

Художник Соколов преподнес И. К. Айвазовскому адрес от академии художеств: «Императорская академия художеств с радостью приветствует Вас, высокочтимый Иван Константинович, в торжественный день исполнившегося 60-летия Вашей плодотворной и славной художественной деятельности. Блистательное служение Ваше на славу отечественного искусства, вызывая единодушное чествование Вас многочисленными Вашими почитателями, создаст светлую страницу в истории русского искусства, будучи вместе с тем живым примером для грядущих поколений художников того всеобщего и единодушного поклонения, которое возбуждает истинный талант и неутомимый труд в светлой области искусства.

Императорская академия художеств шлет Вам в этот высокочтимый день свои лучшие благопожелания». Адрес подписан Августейшим президентом Великим Князем Владимиром Александровичем, вице-президентом графом Толстым и, кроме того, подписан многими почетными и действительными членами.

Депутат от петербургской колонии армян князь Бебутов преподнес И. К. Айвазовскому изящно выполненный адрес, окруженный художественной акварельной виньеткой работы архитектора Набокова. На адресе были обозначены инициалы юбиляра и пальмовая ветвь, как эмблема вечности; папка, в которую был заключен адрес, не уступала последнему в художественном исполнении и выделялась своей оригинальностью: «Милостивый государь Иван Константинович! Петербургская армянская община, с гордостью вспоминая пребывание Ваше в ее среде, приносит Вам почтительнейшие поздравления с исполнившимся сегодня шестидесятилетием Вашей славной деятельности, когда Вы гением и трудом стяжали себе бессмертие.

Община наша, свидетельница первых успехов Ваших на поприще служения искусству, горячо молит Всевышнего о сохранении Вашей драгоценной жизни на долгие годы».

Депутация с мещанским старостой Е. Д. Мердулли во главе преподнесла художнику адрес, вложенный в изящную папку: «Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый Иван Константинович!

В среде нашего феодосийского мещанского общества, несомненно, найдутся современники дня рождения Вашего здесь в Феодосии, – на глазах же большинства из нас Вы с юношеских лет развивали в себе доблестные качества образцового гражданина и недостижимый художественный талант.

Оценка деятельности Вашей, как гражданина, на пользу родного нам города, доступна каждому из нас, так как в истории процветания его повсюду мы видели Ваш почин и Вашу неустанную энергию.

Не менее доступно нам понимание и Вашего художественного гения, потому что мы родились и выросли, как и Вы, на берегу того самого Черного моря, которое мы изучили в его природе и олицетворение которого в Ваших художественных произведениях поражает весь образованный мир, изумленный Вашей гениальностью.

Поэтому в сегодняшний знаменательный день 60-летия Вашей художественной деятельности мы просим принять и наш привет, дышащий правдой, и наше искреннее пожелание, – да продолжатся дни Ваши на дальнейшее прославление родного нам города и отечественного искусства на многие лета».

Депутация во главе с караимским гахамом г. Пампуловым преподнесла адрес от караимского общества, заключенный в дорогую папку художественной работы: «Ваше высокопревосходительство, высокочтимый Иван Константинович!

Сегодня, в торжественный день Вашей славной художественной деятельности, когда со всех концов просвещенного мира слышатся восторженные приветствия Вашему славному гению, позвольте феодосийскому караимскому обществу присоединиться к этому радостному излиянию искренних пожеланий и выразить Вам наполняющие наши сердца чувства глубочайшей признательности и уважения. Ваше вы-

сокопревосходительство! Феодосийское караимское общество с благодарностью вспоминает, что всякий раз, когда в трудные минуты обращалось к Вам за содействием или советами, Вы своим просвещенным умом, направляли нас, и при Вашем содействии наши пожелания достигали намеченной цели. Мы с детства привыкли Вас видеть покровителем нашего родного города и всегда готовым помочь ближнему. Вот почему наше караимское общество, видя Вас в полной силе Вашей деятельности, в ознаменование сегодняшнего торжества, преисполненное чувством беспредельной радости, постановило учредить при караимском Александровском училище стипендию Вашего высокого имени, дабы будущее поколение караимов помнило, какое теплое и благодарное чувство питает наше общество к гениальному художнику и великому человеку».

Депутация в составе П. Л. Кранцфельда, М. Е. Цвибака, И. С. Гуревича и доктора Самуильсона преподнесла адрес от еврейского общества. Адрес был заключен в художественной работы папку, на которой был изображен свиток священного писания (торы) из накладного серебра с выгравированными эмалью печатными словами 10 заповедей: кругом украшения соответствующая надпись. «Ваше высокопревосходительство, глубокочтимый Иван Константинович!

Сегодня, в торжественный день шестидесятилетнего юбилея Вашей славной художественной деятельности, общество евреев г. Феодосии присоединяется к многочисленным приветствиям и воздаяниям должного Вашему выдающемуся таланту на поприще столь блистательного служения высокому искусству.

Ваши замечательные произведения создали Вам, глубокоуважаемый Иван Константинович, почетную известность; славное имя Ваше, как великого мастера кисти, прославлено далеко за пределами отечества.

Мы же, местные жители, с отрадой отмечаем еще другую сторону Вашей жизни, обращенную непосредственно к нам. Эта сторона – Ваша гуманность и отзывчивость на все, что требует помощи, что нуждается в покровительстве.

Выдающийся талант художника гармонически сочетался в Вас с добрым сердцем и отзывчивой душой. Гениальной кистью Вы до иллюзии правдиво воспроизводите игру света и тени в волнах моря, а чутким сердцем отзываетесь на нужды Ваших сограждан.

Примите же, высокочтимый Иван Константинович, подносимое нами теперь изображение торы, нашей величайшей святыни, как выражение глубокого уважения, которое общество евреев города Феодосии питает к Вам, и да продлит Бог дорогую нам жизнь Вашу на многие и многие годы на славу отечественного искусства и на благо Ваших сограждан» [31].

О продолжении праздника сообщает корреспонденция «Крымского вестника» от 30 сентября 1897 под названием «К юбилею И. К. Айвазовского. Обед от городского общества»: «В 5 ½ часов вечера городское общество чествовало обедом своего маститого юбиляра И. К. Айвазовского. Благодаря освещению,

роскошно декорированный зал принял еще более причудливый вид, и уже с 5 часов зал стал наполняться публикой, среди которой была масса приезжих. Столы, изящно сервированные, накрыты были на 270 кувертов, и по этому можно судить о числе лиц, принявших участие в обеде. В 6 часов вечера юбиляр занял место за столом, имея с правой стороны г. таврического губернатора шталмейстера П. М. Лазарева, а с левой – члена Государственного Совета т. сов. Тернера, рядом с которым занимала место А. Н. Айвазовская, а рядом с П. М. Лазаревым – председательница петербургского дамского художественного кружка; vis-a-vis виновника торжества заняли места городской голова Л. А. Дуранте, и караимский гахам Пампулов. Когда подали шампанское, г. таврический губернатор поднял бокал за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Царствующего Дома, и тост этот покрыт был восторженным «ура», затем И. К. Айвазовский пил за Августейшего президента академии художеств, губернский предводитель дворянства г. Скадовский – за здоровье Ее Высочества Принцессы Евгении Ольденбургской, Д. А. Булгаков – за здоровье И. К. Айвазовского, а контр-адмирал Остелецкий – за управляющего морским министерством г. Тыртова. Затем начались речи: городской голова Л. А. Дуранте, подняв бокал, сказал, что «настоящее торжество особенно дорого для жителей Феодосии, давно уже собиравшихся выразить свою признательность и благодарность Ивану Константиновичу. Десять лет тому назад Императорская академия художеств достойным образом отпраздновала 50-летний юбилей Ивана Константиновича, академия имела преимущественное право на этот день, так как Иван Константинович прежде всего принадлежит всей России. Сегодня же мы дождались 60-летнего юбилея, и городское общество принесло юбиляру свое посильное подношение. Позвольте же принести Вам нашу сыновнюю любовь и назвать Вас отцом города. За здоровье отца города Ивана Константиновича!» Оглушительное и долго несмолкавшее «ура» было ответом на этот тост. В этот момент взвился занавес, и на освещенной магнией сцене Феодосия, в образе женщины, венчала венком славы бюст юбиляра. По требованию публики, картина трижды была повторена.

И. К. Айвазовский, в ответ на этот тост, пил за процветание Феодосии и за здоровье городского головы. Свой тост Иван Константинович закончил восклицанием: «Да процветает наша Феодосия!»

Следующий за тем тост, провозглашенный городской головой за здоровье таврического губернатора П. М. Лазарева, которому Феодосия всецело обязана своим быстрым развитием, принят был с большой восторженностью; затем городской голова поднял бокал за представителей депутатий, почтивших своим посещением Феодосию, чтобы чествовать юбиляра, и за прибывших гостей с почетным гостем г. Тернером во главе.

Г. таврический губернатор еще раз пил за здоровье И. К. Айвазовского, а тайный советник Тернер пил за

здоровье подруги жизни Ивана Константиновича, Анны Никитичны Айвазовской.

Интересный по своему содержанию спич произнес затем директор мужской гимназии В. Ф. Гроллих. «Не многие города, – говорил оратор, – могут считать свое существование тысячелетним, как Феодосия; город этот видал славу и могущество, богатство и роскошь, разорение и нищету. Но Феодосия пережила все удары судьбы и, как сказочный феникс, возродилась из праха и собственного пепла». Указав затем на падение древней генуэзской Каффы, оратор коснулся нового возрождения Феодосии и указал на участие юбиляра в этом возрождении, на которое он взирал с радостью, и следы его деятельности видны повсюду. Охарактеризовав деятельность Ивана Константиновича в интересах народного просвещения, г. Гроллих поднял бокал за здоровье великого маэстро и попечителя гимназии И. К. Айвазовского. В. Н. Алтухов в своем спиче указал, что 60 лет тому назад Иван Константинович написал чудную картину «Штиль», и тогда же он был признан художником крупной величины. С этого момента он совершает триумфальное шествие по Европе и даже Америке и правители государств, короли и народы рукоплещут все более развивающемуся таланту художника. «Десять лет тому назад на мою долю выпала честь сопровождать Ивана Константиновича на 50-летний юбилей, отпразднованный в Петербурге Императорской академией художеств; тогда ему пожалован был орден св. Владимира и грамота о признании его членом художественной академии; Великий Князь облобызал Ивана Константиновича, и, будучи очевидцем всего этого, мне казалось, что Иван Константинович достиг апогея своей славы. Но прошло еще 10 лет, и Иван Константинович с неустанной энергией продолжает свое триумфальное шествие «От штиля к буре», и под таким названием в последнее время он написал великолепную картину. Шестидесятилетие его художественной деятельности празднуется нами сегодня здесь, в его родном гнезде, среди его родных и любящих граждан, чествующих его и как своего великого гражданина; и в этой роли великого гражданина Иван Константинович в течение 60 лет также совершил триумфальное шествие от штиля к буре; от тихого захолустного городка на берегу Черного моря, благодаря его неустанной энергии и заботливости, мы видим расцветающий город с бурной деятельностью порта, шумящие паровозы,двигающие вагоны, пароходы в порте и пр.; там, где не было воды, мы видим целый поток прекрасной субашской воды, подаренной городу Иваном Константиновичем. Пусть же Черное море, омывая берега нашего города и переходя от штиля к буре, напоминает отдаленным потомкам нашим о ве-

ликом художественном гении и великом гражданине. Пусть Иван Константинович продолжает свое триумфальное шествие с той же славой, энергией, а мы, подняв бокал, желаем долголетия нашему великому художнику и именитому гражданину!»

В ответ на тост французского консула г. Бертрема³, г. таврический губернатор произнес тост на французском языке и закончил его восклицанием: «Vive la France». Восклицание это восторженно подхвачено было публикой, по требованию которой оркестром дважды исполнен был французский гимн.

После дальнейших спичей началось чтение чуть ли не ежеминутно получавшихся телеграмм, между прочим, от Великой Княгини Александры Иосифовны, от католика всех армян, от художника Зичи, от И. Дурново, от вице-губернатора Истинского, от редакторов Суворина и Нотовича, из Венеции от св. Лазаря Мекатеристи⁴, из Москвы Строгановского центрального училища, от старо-крымского городского населения и масса других. Немного позже получилась телеграмма от Ее Императорского Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Марии Федоровны, от графа Делянова, от М. Островского, от контр-адмирала Лаврова, от московского Румянцевского музея, от многих артистов Императорской сцены и масса других; приводим одну из этих телеграмм:

От министра народного просвещения графа Делянова. «Чего Вам пожелать? У Вас все есть, и кроме того, Вы выделяетесь от других смертных огромным талантом; дай Бог, чтобы он еще долго светил на радость всем. Граф Делянов».

Во все время обеда играла румынская капелла и хор музыки Виленского полка; обед затянулся до 9 часов вечера, и гости, оставив зал, перешли в устроенный при зале садик, роскошно в этот вечер иллюминированный; бесчисленное множество разноцветных фонариков превратило сад в нечто сказочное; тут же зажжен был фейерверк, и особенно удался зажженный вензель юбиляра. В 10 часов вечера начался съезд на бал от городского общественного собрания. При появлении юбиляра распорядители накрыли его венком славы, и он был приветствован многочисленной публикой продолжительными аплодисментами. С 11 часов вечера начались танцы, и изящные дамские наряды и их бриллианты затмили блеск золота офицерских эполет. Танцы закончились в 4 часа ночи» [32].

Здесь же были опубликованы многочисленные приветствия юбиляру: «Южно-русские художники прислали следующее приветствие:

«Высокопочтимый профессор Иван Константинович! Позвольте в этот знаменательный для Вас и для многочисленных почитателей Ваших день, в этот день праздника русского искусства, приветствовать Вас и от имени товарищества южно-русских художников, имеющего высокую честь считать Вас своим действительным членом. Слово бледно для выражения всех тех заслуг, какими преисполнена Ваша славная 60-летняя художественная и общественная деятельность».

3 Вероятно, Луи Алексис Бертрэн (1851-1918), писатель и краевед, живший в Феодосии и исполнявший должность французского, турецкого и испанского вице-консулов.

4 Армяно-католический монастырь мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции.

Значение Ваше для искусства, в истории которого гений Ваш занимает совершенно самобытное и первенствующее место, уже давно оценено не только в России, но и во всем художественном мире.

На глазах Ваших созревало искусство в России, а процветанию его Вы много способствовали Вашим деятельным участием. Своей неустанной, плодотворной деятельностью, неиссякаемым творчеством Вы составляете исключительное явление в среде русских художников; художественная память Ваша также не имеет себе равную.

Популярность Ваша теперь так велика, что смело можно сказать – нет интеллигентного человека, не знающего славного имени маститого мариниста, истинного художника-поэта Ивана Константиновича Айвазовского, составляющего высочайшее украшение для искусства.

Находясь на высоте своего призвания, Вы никогда не забывали молодых, начинающих художников: поддерживая их щедрой благотворительностью и добрыми советами, Вы заслужили наряду с именем величайшего художника и имя добрейшего человека.

Да сохранится же еще на многие годы бодрость духа Вашего, дабы и впредь Вы продолжали наделять искусство образцовыми произведениями, а неутомимая энергия Ваша пусть по прежнему служит путеводной звездой всем молодым художникам».

От местного армянского общества особой депутацией, с Г. И. Черниковым во главе, был поднесен адрес, вложенный в ценную папку, выделяющуюся художественным исполнением имеющихся на ней палитры и пальмовой ветви, – следующего содержания: «Высокоуважаемый Иван Константинович!

Ваши соплеменники феодосийцы с чувством невыразимой радости приветствуют Вас сегодня с исполнением шестидесятилетия художественной деятельности.

Ровно десять лет тому назад они, ближайшие свидетели беспримерного роста Вашего таланта, были очевидцами всемирного преклонения пред неуявдаемой славой Вашей гениальной кисти и сегодня вновь видят перед собою Вас все так же неутомимого и окруженного еще большим ореолом славы.

Этот праздник Вашего гения есть вместе с тем и праздник славы и гордости всего народа, из среды которого Вы вышли.

Да послужит ему назидательным примером Ваше непреклонное трудолюбие на поприще искусства, которого судьбу Провидение доверчиво вручило Вам.

Да сохранит Господь еще на долгие годы бодрость духа Вашего и Ваши физические силы, дабы Вы продолжали быть гордостью глубоко почитающего Вас феодосийского армянского общества» [33].

В официальном отделе «Крымского вестника» от 28 сентября 1897 года была опубликована «Высочайшая грамота Нашему действительному статскому советнику, почетному члену Императорской академии художеств, причисленному к морскому ведомству со званием живописца, профессору живописи Ивану

Айвазовскому»: «В награду шестидесятилетней художественной деятельности, обогатившей русское искусство образцовыми произведениями, Всемилостивейше пожаловали Мы вас кавалером Императорского ордена нашего святого благоверного Велико-го Князя Александра Невского, знаки коего, при сем препровождая, повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению. Пребываем к вам Императорскую милостию Нашею благосклонны.

На подлинном Собственного Его Императорского Величества рукою написано: «Николай». Дармштадт, 26 сентября 1897 года» [34].

На следующий день, 27-го сентября, в 12 часов дня у И. К. Айвазовского состоялся завтрак, на который были приглашены иногородние гости, представители печати и весь состав комитета по устройству юбилейного праздника. Как сообщает очередная корреспонденция «Крымского вестника»: «Столы накрыты были в картинной галерее профессора, и развешенные по стенам дивные произведения его кисти были, конечно, лучшие украшения зала. Центральное место за столом заняла супруга юбиляра, Анна Никитична, имея с правой стороны г. таврического губернатора, а с другой – т. с. Тернера; виновник торжества занял место напротив. Первый бокал поднят был И. К. Айвазовским за здоровье Государыни Императрицы Марии Федоровны, осчастливившей юбиляра телеграммой, текст которой тут же был доложен. Громкое «ура» и звуки народного гимна были ответом на этот тост. Затем последовали тосты Ивана Константиновича за таврического губернатора, а другой тост за членов комитета по устройству праздника; городской голова Л. А. Дуранте пил за здоровье супруги юбиляра А. Н. Айвазовской, контр-адмирал Остелецкий – за здоровье юбиляра от лица флота; предводитель дворянства Д. А. Булгаков – от лица феодосийских дворян. Губернский предводитель дворянства г. Скадовский в своем спиче за здоровье юбиляра указал, что еще при Петре Великом сознана была мысль, что моря соединяют, а не разъединяют народы, и все заботы его направлены были к тому, чтобы Россия была и морской страной. Иван Константинович познакомил всю Россию с морем и заставил нас любить море. «Пью за здоровье Ивана Константиновича, как популяризатора идеи Петра Великого!»

Весьма прочувствованное слово по адресу юбиляра произнес глава русских караимов, гахам С. М. Пампулов: «Обращаясь к Вам, – говорит г. Пампулов, – я не буду говорить ни о Вашем дивном художественном гении, ни о волшебной силе Вашей кисти, ни о Вашем великом значении в истории искусства. Тут мои слова были бы лишь повторением того, что так хорошо известно всему миру, как простая аксиома, повторением того, что так красноречиво говорили компетентные ценители Вашего таланта. Скромные мои слова коснутся лишь той чрезвычайно гуманной, симпатичной черты Вашего характера, проявившейся в ежедневных Ваших отношениях к окружающей Вас малой братии. Стоя так высоко и в мире искусства,

и на гражданской общественной лестнице, Вы всегда снисходили ко всем, кто искал у Вас совета или помощи, и они всегда получали от Вас и добрый, мудрый совет, и нужную помощь. Вы не делали различий ни между племенами, ни религиями. Это я могу подтвердить тем благосклонным вниманием, которым Вы, добрейший Иван Константинович, всегда оказывали, между прочими национальностями, и моим единоплеменникам караимам как феодосийским, так и иногородним. Вы содействовали им в их общественных вопросах, и во многих случаях приходили им на помощь в их частных делах. Выражая Вам искреннюю благодарность от всех караимов, призываю на Вас Божье благословение, да дарует Он Вам еще много лет. Поднимаю бокал за Ваше, Иван Константинович, здоровье!» Тост этот встречен был с большой восторженностью.

К концу завтрака началось чтение телеграмм, число которых росло, положительно, как снежный ком; всего получено было около 600 телеграмм, и читать все, конечно, не было возможности. Между прочим, получены были телеграммы из Петербурга от Гнедича, из Одессы от товарищества художников, из Петербурга от фон Гюббенета, от вице-адмирала Дикова, от Петра Куинджи, от Леонида Майкова, от многих еженедельных иллюстрированных и сатирических журналов, от различных газет и друг. Весьма оригинальна телеграмма журнала «Шут» следующего содержания: «Да здравствует патриарх Черного моря!» Одно перечисление фамилий лиц и названий многих учреждений, приславших поздравления, отняло массу времени, и завтрак затянулся до 3-х часов дня.

С 9 часов вечера начался съезд гостей на раут, устроенный Иваном Константиновичем и Анной Никитичной Айвазовскими. На железнодорожной территории, напротив дома Ивана Константиновича, горел из шкаликов вензель с инициалами юбиляра; вензель этот поставлен был по распоряжению управляющего курско-харьковско-севастопольской железной дороги; под окнами здания играл хор музыки Виленского полка. К 10 часам вечера все залы огромного здания переполнены были публикой, гостей можно было насчитать около 600 человек. Около этого времени воспитанники местной гимназии устроили факельное шествие и с своим хором музыки продефилировали мимо дома И. К. Айвазовского. Когда воспитанники остановились пред окнами, на балконе появился юбиляр и принял от них поздравление с Монаршею милостью. В ответ на слова юбиляра: «Да здравствует Его Императорское Величество!» – раздалось «ура» и музыка исполнила народный гимн; затем воспитанники пропели «Многия лета» юбиляру и после его приветственных слов удалились под звуками марша. По приглашению гг. распорядителей, публика перешла в картинную галерею, освещенную электричеством, специально устроенным к этому вечеру. Здесь присутствующих ожидало оригинальное зрелище: когда взвился занавес, на ярко освещенной сцене, в живописной группе, стояло около 25 человек мужчин

и дам, разодетых в разных национальных роскошных костюмах; лица эти приняли участие в изображении карнавала, сопровождавшегося характерными танцами, пением и пр.; карнавал закончился «битвой цветов», и появление на сцене весьма оригинальной цветовой тележки вызвало бурю восторга. По окончании карнавала начались танцы, затянувшиеся до 3-х часов ночи. Такого оживленного и блестящего собрания, как бывшего вчера, Феодосия не запомнит. Дамы щеголяли роскошными нарядами. Нечего говорить о том, что гостеприимство хозяев было беспредельно. Во втором часу ночи маститый юбиляр лично подходил ко всем, приглашая гостей к ужину, устроенному а la fourchette. Раньше чем пробраться к выходу, каждый из присутствующих должен был пройти сквозь целый строй распорядителей, осведомлявшихся о желаниях гостей. К 3 часам закончился разъезд, и этим закончилось торжество, которое Феодосия долго не забудет» [35].

После того, как отгремели юбилейные торжества, газета «Крымский вестник» еще несколько раз по горячим следам возвращалась к этому событию. В номере газеты от 3 октября 1897 было опубликовано следующее дополнение: «Командир 52-го пехотного Виленского полка во главе депутации приветствовал 26-го сентября юбиляра И. К. Айвазовского следующими словами: «Позвольте от имени наших товарищей-военных принести Вам искреннейшие поздравления с знаменательным днем шестидесятилетия вашей художественной деятельности. Произведения вашего гения, рассеянные по картинным галереям, дворцам и салонам всего цивилизованного мира, на веки будут служить несокрушимым памятником вашего имени и таланта. Но цивилизованный мир никогда достаточно не насытится зрелищем прекрасного, почему позвольте, высокоуважаемый Иван Константинович, высказать пожелания, чтобы ваш гений еще долго и долго служил ярким светочем искусства, и чтобы вы в течение еще многих и многих лет находили в себе силы дарить мир все новыми и новыми, всегда высокопрекрасными произведениями вашей волшебной кисти».

В отчете о торжестве празднования 60-летнего юбилея И. К. Айвазовского нами упущена была депутация от феодосийской женской гимназии с начальницей гимназии М. О. Котляревской во главе, при чем г-жа Котляревская обратилась к юбиляру с следующим приветствием: «В знаменательный день 60-летия Вашей художественной деятельности позвольте и нам, глубокоуважаемый Иван Константинович, представителям женской гимназии, выразить Вам наше сердечное приветствие и поздравление и самые горячие пожелания, да продлит Всевышний на многие годы Вашу драгоценную жизнь, на счастье, славу и гордость родного города и всего света бесчисленных поклонников и почитателей Вашей гениальной кисти». После произнесения приветствия двумя гимназистками преподнесен был юбиляру роскошный букет живых цветов» [36].

В разделе «Хроника» «Крымского вестника» от 4 октября 1897 года было опубликовано следующее сообщение: «В ознаменование юбилея Айвазовского учреждается: 1) стипендия имени юбиляра для фео-досийцев, проявивших способность к художеству; 2) открывается городское Айвазовское училище и 3) две стипендии в частной школе Эгиз» [37].

Еще одно дополнение к предыдущим публика-циям появилось в «Крымском вестнике» от 7 октяб-ря 1897 года под заголовком «Отголоски юбилея И. К. Айвазовского»: «На юбилее И. К. Айвазовского большинство речей так или иначе приурочивались к «морю». Одною из наиболее удачных в последнем смысле следует считать речь представителя дворянс-тва С. Б. Скадовского, которую мы и приводим це-ликом: «Господа! Великий Петр – первый из русских царей понял громадное значение моря в экономи-ческой и политической жизни народов. Великий Петр прорубил окно в Европу и создал русский флот. Но ге-ний Петра создавал, что даже его могучее слово без любви к делу исполнителей не разовьет любимого им дела, и он создал невскую флотилию, послужившую прототипом всех яхт-клубов. Трудно было Петру и его сподвижникам внушить искони сухопутным россия-нам любовь к морю; да оно и понятно, Русь жила всег-да вдали от моря, как же она могла любить его?! Иван Константинович! Вот уже шестьдесят лет, как Вы нам показываете это море, во всей его красе и блеске, и заставляете нас любить его. В самом деле, ведь стоит только человеку, даже никогда не видевшему моря, взглянуть на любую Вашу картину, чтобы тотчас же полюбить его. Так продолжайте же еще многие годы развивать в нас Вашими чудными картинами любовь к морю. И пусть, благодаря этой любви, Россия станет не только могущественной сухопутной, но и могущес-твеннейшей морской державой, и пусть русский воен-ный и коммерческий флаг гордо развивается в портах всего мира...» [38].

В конце 1897 года имя И. К. Айвазовского еще несколько раз упоминается на страницах «Крымско-го вестника». В номере газете от 8 октября 1897 года опубликована корреспонденция из Феодосии под заголовком «Выборы попечителя гимназии»: «В со-единенном заседании уездного земского собрания феодосийской городской думы, происходившем вче-ра в помещении земства, произведены были выборы попечителя феодосийской мужской гимназии, при чем избранным оказался единогласно д. с. с. про-фессор И. К. Айвазовский» [39]. На открывшемся 6 октября 1897 года феодосийском земском собрании «Собрание выслушало мнения происходившей нака-нуне совещательной комиссии об открытии в Старом Крыму амбулатории имени д. с. с. И. К. Айвазовского и о передаче феодосийской земской больницы городу Феодосия с субсидией земства в 6 тысяч рублей в год. Первый вопрос – об открытии в Старом Крыму амбу-латории – принят был собранием без возражений, – по второму же возникли продолжительные и совсем неожиданного свойства, прения» [40].

Список литературы

1. Крымский вестник, 30 марта 1897, № 84.
2. Крымский вестник, 5 апреля 1897, № 90.
3. Крымский вестник, 7 апреля 1897, № 92.
4. Крымский вестник, 17 апреля 1897, № 99.
5. Крымский вестник, 24 мая 1897, № 135.
6. Крымский вестник, 22 июня 1897, № 162.
7. Крымский вестник, 17 июля 1897, № 185.
8. Крымский вестник, 18 июля 1897, № 186.
9. Крымский вестник, 19 июля 1897, № 187.
10. Крымский вестник, 22 июля 1897, № 190.
11. Крымский вестник, 24 июля 1897, № 192.
12. Крымский вестник, 25 июля 1897, № 193.
13. Крымский вестник, 27 июля 1897, № 195.
14. Крымский вестник, 18 августа 1897, № 211.
15. Крымский вестник, 17 сентября 1897, № 242.
16. Крымский вестник, 2 сентября 1897, № 229.
17. Крымский вестник, 10 августа 1897, № 208.
18. Крымский вестник, 23 августа 1897, № 220.
19. Крымский вестник, 6 сентября 1897, № 233.
20. Крымский вестник, 10 сентября 1897, № 236.
21. Крымский вестник, 11 сентября 1897, № 237.
22. Крымский вестник, 14 сентября 1897, № 240.
23. Крымский вестник, 17 сентября 1897, № 242.
24. Крымский вестник, 20 сентября 1897, № 245.
25. Крымский вестник, 21 сентября 1897, № 246.
26. Крымский вестник, 24 сентября 1897, № 249.
27. Крымский вестник, 25 сентября 1897, № 250.
28. Крымский вестник, 26 сентября 1897, № 251.
29. Крымский вестник, 28 сентября 1897, № 253.
30. Крымский вестник, 28 сентября 1897, № 253.
31. Там же.
32. Крымский вестник, 30 сентября 1897, № 255.
33. Там же.
34. Там же.
35. Крымский вестник, 1 октября 1897, № 256.
36. Крымский вестник, 3 октября 1897, № 257.
37. Крымский вестник, 4 октября 1897, № 258.
38. Крымский вестник, 7 октября 1897, № 261.
39. Крымский вестник, 8 октября 1897, № 262.
40. Крымский вестник, 11 октября 1897, № 265.